Глава 378: В поиске воспоминаний

Первым впечатлением Нин Цинсюэ было то, что эта трава была на удивление очень духовной. Она испытывала настоящее удовольствие, смотря на это растение. Звучит абсурдно, но все происходило именно так.

Эта была обычная трава серебряного сердца. Хотя то было духовное растение, оно не могло вызвать резонанс. Но Нин Цинсюэ не знала о разнице с обычной травой серебряного сердца. Когда она впитывала чи, на нее попала ее кровь. До сих пор была видна красная полоска в центре. Нин Цинсюэ вытащила воду, которую пила сама, и полила ей растение. У травы, казалось, появилась жизненная сила.

Нин Цинсюэ встала и вола внутрь. Восточная комната была закрыта, словно в ней кто-то был до этого.

Нин Цинсюэ вошла в комнату. Там было все аккуратно, только небольшой слой пыли на чайном столике. Самой заметной вещью был маленький медицинский чемоданчик на полке у кровати.

Нин Цинсюэ подошла и открыла чемоданчик. Внутри было несколько рецептов, несколько баночек, упаковка серебряных игл. В нем так же были документы Е Мо и банковская карта.

Все эти вещи внутри выглядели очень странно, заставляя Нин Цинсюэ нахмуриться в замешательстве. Мумей сказала, что этот чемоданчик был очень важен для нее. Это было из-за всех этих вещей?

Она закрыла чемоданчик и вышла из комнаты. Кажется, Сю Вей уже съехала. Впервые Нин Цинсюэ так сильно старалась вспомнить прошлое. Она помыла дом и решила остаться здесь. По словам Мумей, эти потерянные воспоминания были очень важны для нее.

Вместо обеспокоенной компании, Нин Цинсюэ, кажется, нашла здесь спокойствие, живя сама по себе в Нин Хай. Она внезапно почувствовала, что именно такой жизни и хотела.

….

Это был второй день проживания здесь Нин Цинсюэ. В тот момент, когда она стояла около цветочного горшка, поливая траву серебряного сердца, послышался стук.

Нин Цинсюэ открыла дверь и увидела очень чисто и мило выглядящую женщину. Кажется, она уже видела ее раньше, но не могла вспомнить, кто она.

«Цинсюэ, ты вернулась! Я думала, это Е Мо», Су Цзинвень с радостью и удивлением посмотрела на Нин Цинсюэ. Она должна была признать, что Нин Цинсюэ становилась все более и более красивой. Ее уникальная манера – не то, что можно выучить.

«А ты?», Нин Цинсюэ все еще не могла вспомнить, кем была Су Цзинвень. Такая восхитительная девушка, если бы она в самом деле знала ее, у нее по крайней мере должны были остаться какие-то впечатления. Она тоже была частью ее потерянных воспоминаний?

Су Цзинвень только что вспомнила, о чем говорила Ли Мумей, и почувствовала себя плохо. Она знала, что Нин Цинсюэ потеряла воспоминания, и так получилось, что именно она была их частью.

«Цинсюэ, я Су Цзинвень…», Су Цзинвень думала о способе, который мог бы напомнить Нин

Цинсюэ о ней. Она пришла проверить, не вернулся ли Е Мо, и не ожидала увидеть Нин Цинсюэ.

Нин Цинсюэ, извиняясь, улыбнулась: «Извини, Цзинвень, я потеряла некоторые воспоминания, но Ли Мумей говорила о тебе, входи».

За каменным столом на заднем дворе Нин Цинсюэ приготовила чай для Су Цзинвень и сказала: «Цзинвень, ты же знаешь, что произошло со мной, так? Мумей скорее всего сказала тебе. Я хотела увидеться с Сю Вей, но она уже съехала. Я планировала найти вас обеих, потому что хочу вернуть потерянные воспоминания, но никак не получается».

Голос Нин Цинсюэ казался вежливым, но Су Цзинвень чувствовала нечто большее, вероятно небольшое волнение.

«Ты хочешь спросить меня о тебе и Е Мо, спросила Су Цзинвень.

Нин Цинсюэ кивнула: «Ммм, я слышала, Мумей говорила, что вы с Е Мо друзья, так что…».

Су Цзинвень опустила глаза и медленно произнесла: «Хотя я и считаю его другом, мы подолгу не видимся. В любом случае, тогда был мой день рождения, и на нем были и ты, и Мумей. Еще я приглашала Е Мо, и от Мумей я слышала, что тогда вы встретились впервые…».

Су Цзинвень рассказала все, что знала о Е Мо и Нин Цинсюэ.

Нин Цинсюэ внимательно слушала и смотрела на Су Цзинвень в шоке. Не потому что Су Цзинвень выглядела честным человеком, а потому что она думала, что все это ложь.

По ее словам, существовало не только ожерелье, которое могло защитить ее, но и шармы, выстреливающие огненными шарами. Она даже однажды спрашивала Су Цзинвень, как ими пользоваться, и в одиночку ездила искать Е Мо. Су Цзинвень сказала, что тогда она даже поставила на кон свою жизнь.

«Говоришь, что твой браслет тебе передал Е Мо через меня, и у него есть защитные свойства? Это, это…», Нин Цинсюэ потеряла дар речи, смотря на красивый браслет на руке Су Цзинвень. Она в самом деле считала его прекрасным, но она не смела верить в это.

Су Цзинвень кивнула и произнесла: «Да, каждое слово, что я сказала, правда».

Нин Цинсюэ потерла голову.

Су Цзинвень посмотрела на цветочный горшок и внезапно сказала: «В прошлый раз, когда Е Мо приезжал, он тоже сидел перед этим растением долгое время».

Нин Цинсюэ правда не понимала слова Су Цзинвень и не знала, откуда стоит начать спрашивать.

«Моя мама провела овощем в кровати несколько лет, а его очищающий дух шарм исцелил ее. В то время я больше всего была благодарна человеку, излечившему мою маму, но тогда я не знала, что это был Е Мо. Позже я узнала, что он оказался мастером шармов. На день рождения он дал мне самый драгоценный браслет, но я не относилась к нему должным образом. Теперь осталось только два бусины», сказала Су Цзинвень словно самой себе.

Затем она подняла глаза на Нин Цинсюэ и продолжила: «Сегодня я приехала сюда, чтобы

посмотреть, не вернулся ли Е Мо. Увидеть тебя было сюрпризом. Нет нужды сомневаться в моих словах, попробуй ударить палкой мне по запястью».

Нин Цинсюэ неосознанно взяла палку и слегка ткнула ей в запястье Су Цзинвень, с сомнением спрашивая: «Ударила, но кажется никакого эффекта нет».

Су Цзинвень в замешательстве посмотрела на браслет, думая, что это невозможно. В другое время корявый браслет, который ей дал Е Мо, обладал защитными свойствами, как же у этого изящного браслета не может быть никаких свойств?

Смотря на удивленный взгляд Нин Цинсюэ, Су Цзинвень скрипнула зубами и сказала: «Тебе нужно применить силу, скорее всего эффект будет только тогда».

Нин Цинсюэ покачала головой и опустила палку: «Несмотря ни на что, я очень благодарна тебе, но лучше я не буду пытаться. Если я применю силу, то сломаю тебе запястье».

Су Цзинвень увидела, что Нин Цинсюэ сомневается в ее словах, и, не раздумывая, использовала палку чтобы ударить себя по запястью. Она не верила, что браслет Е Мо может быть подделкой. Нин Цинсюэ был именно той, кто привезла ей этот браслет, на не надевала его, но после того, как она встретила Е Мо, и тот сказал ей надеть его, как он может быть подделкой? Если это так, она будет очень разочарована в Е Мо. Он должен был по крайней мере сказать ей. Она не верила, что Е Мо может обмануть ее, поэтому мазохистски ударила себя по запястью.

В ней было непоколебимое чувство уверенности. Она верила в это чувство и в Е Мо. Когда она колебалась в прошлый раз, то отдала три бусины Нин Цинсюэ. Тогда она решила не верить во все то, что говорят остальные. Ей нужно было поступать, основываясь на своих собственных чувствах и предположениях.

Если она верила, что Е Мо не станет ей врать, то должна была ударить себя по запястью.

«Ах!» Закричала Нин Цинсюэ. Она не ожидала, что Су Цзинвень поступит настолько жестоко сама с собой. Она даже не смогла ее остановить.

Бум» Палка не ударила по запястью Су Цзинвень, как ожидала Нин Цинсюэ, а отскочила и вылетела из руки Нин Цинсюэ.

Нин Цинсюэ в шоке смотрела на запястье Су Цзинвень. Оно было совершенным. Она была уверена, что Су Цзинвень не делала ничего понарошку, потому что она правда видела белое свечение от браслета, когда палка отлетела в сторону.

«Это правда…», через долгое время выдохнула Нин Цинсюэ.

Су Цзинвень посмотрела на деревянную палку и медленно сказала: «Я знала, что он не будет обманывать меня».

Услышав слова Су Цзинвень, Нин Цинсюэ почувствовала странное чувство, которое она не могла объяснить. Она восхищалась браслетом Су Цзинвень: «Не думала, что такие магические артефакты и в самом деле существуют. Думала, все эти волшебные магазины – фальшивка».

Су Цзинвень покачала головой и сказала: «Ты права. Хотя такие магазины не полностью подделка, у них не будет таких браслетов, как у меня. Во всем мире, только он может создавать их, и никто другой».

Су Цзинвень с отрицанием посмотрела на Нин Цинсюэ и продолжила: «Тебе не стоит завидовать мне. Самый лучший защитный артефакт находится у тебя. Это ожерелье, которое сейчас надето на тебе».

«Что? Ты говоришь, что мое ожерелье – защитный артефакт?», Нин Цинсюэ схватила ожерелье и спросила с удивлением.

http://tl.rulate.ru/book/2647/262698